

РИСКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

П.А. Барахвостов

*Белорусский государственный университет
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, e-mail: barakhvostov@yandex.by*

Рассмотрены существующие проблемы интеграции внутри ЕАЭС. Проанализирована асимметрия интеграционного объединения, обуславливающая неоднородный характер экономической интеграции, когда многостороннее взаимодействие подменяется двухсторонними связями наиболее «сильного» участника союза (России) со странами – партнерами. Следствием этого является взаимодействие по типу «центр – периферия», что вызывает обеспокоенность партнеров России по союзу, отстаивающих свою национальную идентичность и суверенитет. Отмечено, что значительным риском евразийской интеграции является нерешенность проблемы формирования общего энергетического рынка при сырьевой ориентированности экономик стран-членов ЕАЭС и включении в союз как экспортеров, так и импортеров ресурс. Выделены пути преодоления существующих проблем, среди которых наиболее важным является развитие многосторонних форматов сотрудничества. Проанализированы перспективы развития евразийской интеграции.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз; интеграционный союз; интеграция; экономическое развитие; политические и экономические риски.

RISKS AND PROSPECTS OF EURASIAN INTEGRATION

P. Barakhvostov

*Belarusian State University, Niezalieznasci Avenue, 4, 220030,
Minsk, Republic of Belarus, barakhvostov@yandex.by*

This work delves into the current integration problems within the EAEU. It points out the inherent asymmetry of this integration association, leading to economic heterogeneity, when multilateral cooperation is substituted for bilateral relations of Russia and its partners, and the center-periphery type of interaction, which alarms the EAEU members, eager to uphold their national identity and sovereignty. The absence of a common energy market is also demonstrated to be a sizeable risk for Eurasian integration. In conclusion, the work singles out ways to overcome the mentioned problems (for instance, by fostering multilateral cooperation) and looks at the prospects of the Eurasian Economic Union.

Key words: Eurasian Economic Union; integration association; integration; economic development; political and economic risks.

В условиях глобальной геополитической и экономической турбулентности развитие интеграции на евразийском пространстве приобретает особую значимость. Ее первоочередная задача на современном этапе – обеспечение устойчивого развития стран – участниц в рамках влиятельного международного объединения – Евразийского экономического союза (ЕАЭС). В основе ЕАЭС - Договор о Евразийском экономическом союзе, в соответствии с которым предусмотрен конкретный план мероприятий по углублению интеграции [1]. Среди них: создание общего рынка лекарственных средств,

изделий медицинского назначения и медицинской техники (2016 г.), введение единых правил предоставления промышленных субсидий (2017 г.), гармонизация национальных законодательств в сфере финансового рынка (до 2025 г.), создание общего энергетического рынка (до 2025 г.). Основной движущей силой евразийского проекта является экономическая интеграция. В соответствии с Договором о Евразийском экономическом союзе, ее «стержнем» является обеспечение свободы передвижения товаров, услуг, рабочей силы и капитала, что предполагается достичь за счет проведения согласованных макроэкономической, финансовой, фискальной, монетарной политик. Реализация указанных целей будет способствовать экономическому усилению государств – участников ЕАЭС, росту благосостояния граждан, укреплению региона в целом.

За годы существования Евразийского экономического союза достигнут ряд результатов, в частности, несмотря на глобальную нестабильность, в 2018 г. внутрирегиональная торговля (в сравнении с 2017 г.) выросла на 12%, достигнув 44 млрд. долларов [2]. Однако опыт развития ЕАЭС показал существование определенных препятствий на пути к полномасштабной экономической интеграции. Эти проблемы будут проанализированы в данной работе.

Важной проблемой (риском евразийской интеграции) являются значительные различия в уровне экономического потенциала участников интеграционного объединения. Так, территория и численность населения России намного больше, чем Казахстана, Беларуси, Армении и Кыргызстана. Доля России в суммарном ВВП Евразийского экономического союза составляет 88,7%, в то время как на Казахстан приходится 7,5%, на Беларусь – 2,7%, на Армению – 0,6%, а Кыргызстан – всего 0,3% [3]. Это обуславливает неоднородный характер экономической интеграции, когда многостороннее взаимодействие подменяется двухсторонними связями наиболее «сильного» участника союза (России) со странами – партнерами. Такая модель взаимодействия по принципу «центр – периферия» вызывает отторжение у партнеров России по союзу, отстаивающих свою национальную идентичность и суверенитет и высказывающих обеспокоенность российским доминированием. Следствием этого является слабая эффективность наднациональных институтов ЕАЭС и первоочередное значение для каждого государства собственных национальных интересов.

Значительным риском евразийской интеграции являются различные модели экономического развития государств ЕАЭС. В частности, союз включает страны с сырьевой ориентированностью экономики (Россия, Казахстан) и, с другой стороны, Кыргызстан с его моделью экономического выживания государства – транзитера. Большая часть доходов бюджета первой группы стран формируется за счет экспорта ресурсов, в то время как Кыргызстан позиционирует себя как транспортно-торговый узел, с ориентацией на реэкспорт китайского товара. Это обуславливает различное отношение стран ЕАЭС к экспортной пошлине. Кроме того, для всех государств ЕАЭС

оказывается более интересным рынок третьих стран, а не партнеров по интеграционному объединению.

Особое место занимает проблема экспорта ресурсов внутри и вне союза. В ЕАЭС образование общего энергетического рынка отнесено лишь на 2025 г. И *эта* дата представляется весьма сомнительной, учитывая усиление роли государства в российской добывающей промышленности и нежелание России допускать компании с доминирующим иностранным участием (их в Казахстане, например, около половины) на российский рынок. Отсутствие согласия по принципам формирования основного нефтегазового рынка не позволяет ЕАЭС прогрессировать более быстрыми темпами.

К рискам евразийской интеграции следует отнести недостаточную координацию национальных производственных систем: промышленные комплексы стран ЕАЭС имеют высокую степень совпадения, что ведет к их конкуренции, а не взаимодополняемости. Государства – участники союза рассматривают единое экономическое пространство лишь с позиций дополнительных экспортных возможностей для национальных экономик. При этом свои внутренние рынки предполагается насыщать *только собственной продукцией*. Это ведет к торможению взаимной торговли внутри ЕАЭС.

Важным риском евразийской интеграции является недостаток инвестиций в инновационную сферу. Интеграция в основном происходит в традиционных отраслях экономики (в энергетике, химической и нефтехимической промышленности, металлургии). Несмотря на внимание государств – членов ЕАЭС к высокотехнологическим отраслям (автомобилестроению, машиностроению, точному приборостроению), конкретные совместные проекты пока не разработаны, взаимные инвестиции в эти отрасли практически отсутствуют.

Серьезную проблему для развития союза представляет собой недостаточная развитость транспортной и других видов инфраструктуры, недостаточный уровень логистики. Объединение национальных транспортных систем в единое транспортно-логистическое пространство – достаточно отдаленная перспектива.

Еще одна проблема связана с тем, что Армения и Кыргызстан являются членами ВТО и имеют определенные тарифные обязательства, более либеральные по сравнению с таковыми для России в этой международной организации. Если Армения и Кыргызстан увеличат свои тарифы до уровней, которые выше согласованных с членами ВТО, они нарушат свои обязательства в ВТО. В этом случае третьи страны могут обратиться за компенсацией потерь, связанных с ухудшением торгового режима, причем компенсация должна быть предоставлена интеграционным блоком в целом [4]. Таким образом, возникает опасность того, что иностранные партнеры могут предъявить серьезные претензии в отношении получения уступок по доступу на рынок ЕАЭС, которые фактически представляют собой условия, согласованные Россией в процессе ее присоединения к ВТО.

Серьезным препятствием для развития Евразийского экономического союза стало обострение отношений России с Украиной и Западом после 2014 г. Украинский кризис и последовавшие за этим события изменили первоначальный замысел Евразийского экономического союза. Так, например, из окончательного текста Договора о Евразийском экономическом союзе были исключены пункты об общем гражданстве, внешней политике, общей охране границ, паспортно-визовой сфере, экспортном контроле, более тесной координации военно-технической политики и меры по защите Россией интересов своих соотечественников в других странах.

Санкции США и ЕС в отношении российской экономики в условиях падения цен на нефть обусловили ряд действий Москвы в ущерб интересам партнеров. Так, например, с 2016 г. под предлогом появления в России «санкционной» продукции Москвой остановлены транзитные поставки украинских товаров автомобильным транспортом в Казахстан и Киргизию. Российская Федерация неоднократно обвиняла Беларусь в создании бреши в российском таможенном пространстве, накладывая при этом те или иные ограничения на товарный поток из страны.

Политика санкций и контрсанкций вызывает сложности в применении принципов единого таможенного пространства в ЕАЭС, а напряженность в отношениях России и Запада — в имплементации принципа свободы передвижения. Сегодня все страны союза, кроме России, приняли решение о безвизовом краткосрочном въезде граждан ЕС и США, что усложняет переговоры о взаимном признании виз внутри интеграционного объединения.

Кроме того, существуют геополитические риски евразийской интеграции, связанные со вступлением Кыргызстана в ЕАЭС. Эта страна имеет протяженную границу с Китаем и Таджикистаном, которая проходит в горной местности и практически не контролируется, вследствие чего поток контрабандных товаров (учитывая границу Таджикистана с Афганистаном, включая наркотики) сможет беспрепятственно поступать в ЕАЭС.

Каковы же пути преодоления проблем ЕАЭС? Устойчивое развитие евразийской интеграции невозможно без совместных действий по коренной модернизации экономик ее участников, направленной на преодоление сырьевой зависимости, развитие высокотехнологичных отраслей. Далее, важной задачей является создание *эффективных* механизмов гармонизации процессов разноуровневой и разноскоростной интеграции, позволяющих странам-участницам сохранить национальную идентичность, однако при этом, в случае взаимной заинтересованности, достичь глубокой степени интеграции в рамках отраслевых (секторальных) форматов. Кроме того, одним из подходов к решению проблем ЕАЭС является развитие многосторонних форматов сотрудничества.

Возможны несколько вариантов эволюции процесса евразийской интеграции.

1. Несмотря на все риски, национальные экономики существенно укрепятся, сотрудничество в рамках ЕАЭС будет углубляться,

международное сообщество будет расширять торгово-экономическое и инвестиционное взаимодействие с интеграционным объединением. Это обусловит укрепление Евразийского экономического союза.

2. Переформатирование ЕАЭС в связи с его сопряжением с китайским интеграционным проектом - Экономическим поясом Шелкового пути (ЭПШП). Вероятность подобного развития событий обусловлена пристальным вниманием КНР к региону, а также высказанными в 2015 г. намерениями России и Китая о сотрудничестве по сопряжению строительства ЕАЭС и ЭПШП [5]. Намечены отдельные сферы, в которых могли бы кооперироваться члены ЕАЭС и Китая: модернизация транспортной инфраструктуры, строительство, энергетика, добыча ресурсов, высокие технологии [5].

3. В сложившейся геополитической ситуации ЕАЭС столкнется с еще большим количеством экономических и политических проблем, которые он будет не в состоянии решить в силу их сложности и необходимости огромных финансовых затрат. В этом случае ЕАЭС превратится в слабую региональную организацию.

Возникновение Евразийского экономического союза – объективная потребность, обусловленная как внутренним развитием постсоветского пространства, так и внешнеэкономическими вызовами. Задача – не допустить третьего варианта развития событий. Именно об этом говорил 06.12.2018 г. Президент Республики Беларуси А.Г. Лукашенко в Санкт-Петербурге на заседании Высшего Евразийского совета СНГ, подчеркивая, что «Ни у кого не должно возникать сомнений в том, что ЕАЭС - это эффективный совместный проект, нацеленный на повышение уровня экономического благосостояния всех государств-членов» [7].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Договор о Евразийском экономическом союзе. Астана, 29 мая 2014 года//Консультант [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/. – Дата доступа: 25 февраля 2019 г.
2. UN Comtrade Database [Electronic resource]. – Mode of access: <https://comtrade.un.org/>. – Date of access: 20.02.2019.
3. Международный валютный фонд [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.imf.org. – Дата доступа: 25 февраля 2019 г.
4. Генеральное соглашение и тарифам и торговле 1994 г. // Российский союз промышленников и предпринимателей [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.rgwto.com/wto.asp?id=3668&doc_id=2066. – Дата доступа: 24 февраля 2019 г.
5. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шёлкового пути//Президент РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/supplement/4971>. – Дата доступа: 25 февраля 2019 г.
6. ЕАЭС и КНР в рамках Шелкового прорабатывают проекты в ТЭК и логистике//РИА – Новости [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20150417/1059099953.html#ixzz3ar005uh7>. – Дата доступа: 25 февраля 2019 г.

7. Лукашенко: Для ЕАЭС 2018 год стал неоднозначным// Союз. Беларусь/Россия [Электронный ресурс]. – Режим доступа:<https://rg.ru/2018/12/06/lukashenko-dlia-eaes-2018-god-stal-neodnoznachnym.html>. – Дата доступа: 20.02.2019 г.